

УДК 94(47)

УЧАСТИЕ ТАТАР СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ В XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Г.Р. Зинятова

Аннотация

В статье рассматривается участие татар Среднего Поволжья и Приуралья в стационарных и нестационарных формах торговли в период XVIII – первой четверти XIX в. На основе архивных документов прослежены сезонная активность и торговые маршруты татар в российском экономическом пространстве. Результаты исследования позволили сделать следующие выводы: торговая деятельность татар была совмещена с земледельческими и производственными работами; южное и восточное направления внутренней торговли являлись основными в указанный период.

Ключевые слова: торговля, внутренний рынок, лавка, торг, ярмарка, татарские слободы Казани, Казанская татарская ратуша, служилые татары, торговый паспорт, торговый путь.

Развитие мелкотоварного и мануфактурного производства, развитие сельского хозяйства, усиливающееся отделение промышленности от сельского хозяйства, рост специализации отдельных районов в первой половине XVIII в. приводили к все большему расширению товарного обращения в условиях все-российского рынка (см. [1, с. 149]). В масштабах отдельной местности активизировался товарообмен между деревней и городом, в масштабах государства – обмен между специализирующимися районами. Так, текстильное, кожевенное производства концентрировались преимущественно в центральных районах России, металлургическое – на Урале, металлообрабатывающие промыслы – на северо-западе России. Все это способствовало формированию определенных товарных потоков и центров торговли, что приводило к образованию устойчивого внутреннего рынка. Так, в Регламенте Главного магистрата от 16 января 1721 г. говорилось о необходимости «умножения» ярмарок и торгов, что должно было способствовать увеличению казенных сборов, развитию торговли, промыслов (ПСЗ, Т. 6, № 3708, с. 291–309). К примеру, с 1697 г. по 1720 г. оборот одной Макарьевской ярмарки возрос почти втрое. Здесь торговали купцы, приехавшие из Москвы, поволжских городов, Сибири (см. [2, с. 132–133]). Этот факт служит свидетельством усиления торговых связей между различными регионами. Принимаемые правительством меры были направлены как на развитие внутренней торговли, промышленности, поощрение предпринимательства, так и на увеличение экспорта товаров из России, что было вызвано острой нехваткой монетного сырья (см. [3, с. 16]).

Среднее Поволжье издавна являлось районом интенсивной торговли (см. [4, с. 35]). На рубеже XVII – XVIII вв. район активно втягивался в сферу российского рынка. Торговля была сосредоточена в основном в городах, крупнейшими из которых были Казань, Нижний Новгород, Свияжск, Чебоксары.

Известны следующие формы осуществления торговли в XVIII – первой четверти XIX в.: стационарные – лавки, ярмарки, торг – и нестационарные – разносная и развозная торговля. Эти формы торговли были характерны в том числе и для татарского населения. Особенную активность во внутренней торговле исторически проявляли жители татарских слобод г. Казани, получившие со второй половины XVII в. особые права на осуществление торговых операций (см. [5, с. 82–91]). О наличии лавок у татар упоминается еще в тексте грамоты «Об освобождении казанских татар от земских податей и повинностей», данной казанскому воеводе князю И.И. Голицыну в ноябре 1686 года. Казанским слободским служилым татарам вместо получения денежного годового жалования за службу разрешено было вести торговлю: «...только де кормятся они торговыми своими промыслами меж службами и сидя в своих, а иные и в наемных лавках, а иные кормятся рукодельем своим, и пошлины с товаров своих платят» (ПСЗ, Т. 2, № 1143, с. 701–702). В работах К. Фукса есть сведения, относящиеся к первой половине XIX в., о торговле татарских мещан сырыми кожами, воском, салом и другими товарами в лавках, построенных у Татарской ратуши (см. [6, с. 221]). Здесь скупались сырые кожи (коровьи, лошадиные), привозимые ежегодно из-за Камы, из Уфы и окрестностей Оренбурга; невыделанные козьи кожи, привезенные из Уфы и закамских деревень для выделывания на татарских заводах; топленое сало для изготовления свечей и мыла на татарских производствах; воск для отправления в Москву; мед для отправления на ростовскую ярмарку (см. [6, с. 221–222]).

Торги были ориентированы на удовлетворение потребностей жителей города и окрестных селений. В отличие от торгов ярмарки обслуживали население на более обширной территории. На основании масштаба охвата местности можно выделить ярмарки двух типов: первые обслуживали определенный комплекс местных рынков, вторые обслуживали не только местных жителей, но и приезжих торговцев, соответственно, их можно определить как временные оптовые центры, где запасались товаром не только отдельные потребители, но и торговые люди и иностранные купцы.

Сенатский указ от 10 июля 1728 г. «О назначении сроков для съезда купцам с товарами на Макарьевскую, Свинскую и Королевецкую ярмарки» является первым указом, регламентирующим порядок учреждения ярмарок, место и время их проведения. Регулирование очередности торгов и ярмарок было необходимо для того, чтобы в них могли принять участие все желающие торговать и заплатившие пошлины купцы (ПСЗ, Т. 8, № 5306, с. 65). Отмена всех внутренних таможенных застав в 1754 г. способствовала дальнейшему развитию ярмарочной торговли.

Самыми крупными ярмарками в Поволжье и Приуралье были Ирбитская и Крестовско-Ивановская (Пермская губ.), Мензелинская (Уфимская губ.), Алексеевская (г. Котельнич), Караванная (Лайшево), Весенняя (Казань), Макарьевская

(с 1816 г. – Нижегородская), Ростовская (Ярославская губ.) ярмарки (см. (Сб. справ. свед., с. 388–389)).

Ярмарки в совокупности с торгами создавали определенную систему внутриэкономических связей. Сельские торги можно охарактеризовать как первую ступень внутренней торговли, этап подготовки к ярмаркам. Автор статистического описания Казанской губернии М. Лаптев отмечал, что «на сельских базарах преимущественно бывают закупки разного рода... кожи, сала, шерсти, воску и других сырьевых произведений. Небольшие партии этих товаров идут или прямо на фабрики и заводы или же сдаются оптовым торговцам» (см. [7, с. 21]). Так, служилые татары Новой слободы Муса Якупов и Галей Сеитов в январе 1788 года закупали кожи, сало, ржаную муку и другое в татарской деревне Ошняках Лаишевской округи (НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 440. Л. 10–10 об.). Скупленное сырье либо сразу становилось предметом продажи, либо шло на изготовление товара, который затем поставлялся на ярмарки, а это уже вторая ступень внутренней торговли. Торговлю на приграничных ярмарках, по-нашему мнению, следует отнести к следующей, третьей ступени внутренней торговли, граничащей с внешней торговлей, поскольку торговые операции проходили на территории всей России, в разных ее губерниях (Астраханская, Оренбургская ярмарки).

Содержание архивных документов, в том числе и паспортов, выданных торгующим татарам, позволяют выявить сезонную активность их торговой деятельности на российском внутреннем рынке. В фонде № 22 Казанской татарской ратуши сохранились приходные книги «на записку паспортов выдаваемых из ратуши» за 1783 г. и 1785 г., где фиксировались данные о количестве выданных паспортов и собранных за их выдачу денег. Сведения представлены в таблице, состоящей из пяти столбцов: номер, число, месяц, полученные рубли, копейки. Всего в 1783 г. было выдано 364 паспорта, взято пошлин (с каждого по 10 коп.) 36 руб. 40 коп. (НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1103), а в 1785 г. был выдан 351 паспорт, взято пошлин 35 руб. 10 коп. (НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1104); пошлины отправлялись в уездное казначейство Казанской округи. Эти книги позволяют определить периоды торговой активности казанских татар за пределами города: наибольшее количество паспортов в 1783 г. и 1785 г. было выдано в летние месяцы (67% от общего числа за год), в осенние месяцы было выдано всего лишь 8–10% паспортов, в зимние месяцы – 4–8%, в весенние – 17–19%. Данные показывают, с одной стороны, активную торговлю татар в периоды ярмарок: Макарьевская ярмарка продолжалась с середины июля до середины августа, Ирбитская – с середины февраля до середины марта и др. С другой стороны, выявляют зависимость торговой активности татар Среднего Поволжья от цикла земледельческих и производственных работ.

По истечении срока действия выданные паспорта возвращались. В архивных документах Татарской ратуши имеются «книги записи паспортов» – дела под номерами 1068 (НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1068) и 1102 (НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1102), фактически являющиеся подшивками паспортов за 1781–1782 гг. Паспорта, выдаваемые татарской ратушей торговым татарам, представляли собой документ установленного образца, дающий разрешение его владельцу отправиться в определенный пункт. Паспорт был написан на одном листе бумаги и имел следующую

структуру: имя и место проживания предъявителя паспорта; цель и пункт назначения; срок; основание для дачи паспорта (указ Сената от 11 июня 1763 г. «О нечинении казанским служилым татарам препятствия в отпуске их в разные города для торговых промыслов» (ПСЗ, Т. 16, № 11856, с. 289–290); указание действий объявителю; его приметы, возраст; поручительство в его примерном поведении. Паспорт заверялся подписью должностного лица государственного учреждения и подтверждался печатью: до 1 июня 1782 г. – Адмиралтейской конторы, после – Казанской татарской ратуши. Паспорт выдавался только в том случае, если владелец его имел хорошую репутацию, не допускал задолженности по уплате подушных податей, аккуратно выполнял свои обязанности по заготовке корабельного леса, своевременно возвращался обратно.

Паспортный лист на обороте имеет отметки за подписью сделавшего запись о том, где и когда был предъявлен паспорт. Он, таким образом, несет информацию о времени и месте торговых действий татар. Паспорта, выданные на один или два года, в большинстве случаев имеют несколько отметок. Например, годовой паспорт торгового татарина Старой татарской слободы Ю. Исхакова, срок действия которого начинался 14 апреля 1782 г., имеет две отметки: Астраханской полиции от 26 мая 1782 г., Ирбитских городничих дел от 7 февраля 1783 г. (НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1068. Л. 22–22 об.). Смаилу Бикбову 27 апреля 1782 г. был выдан паспорт сроком на один год. Он отметился в Астрахани 26 мая 1782 г., в Оренбурге – 24 июня 1782 г., в Ирбите – 7 февраля 1783 г. (НА РТ. Ф. 22, Оп. 2. Д. 1068. Л. 39–39 об.). Мухамет Зейверов побывал по своим торговым делам в Астрахани (отметился в Астраханской полиции 26 мая 1782 г.), затем в Ирбите (отметился у Ирбитских городничих дел 7 февраля 1783 г.), потом в Перми (отметился в Пермской канцелярии 4 марта 1783 г.) (НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1068. Л. 42–42 об.). Муртаза Исхаков после получения паспорта 14 февраля 1782 г. отмечался в следующих пунктах: в Буинском градском правлении – 19 февраля 1782 г., в Астраханском градском правлении – 20 марта 1782 г., в Оренбурге – 3 августа 1782 г., в Троицке – 18 августа 1782 г. (НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1068. Л. 178–178 об.). Абдрашит Абдулкаримов был отпущен сроком на 2 года для торговых промыслов в Казанскую губернию, в Оренбург, в Троицкую и Челябинскую крепости, на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарки, в Уфимский уезд, в Москву и Санкт-Петербург (НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1068. Л. 589–589 об.).

Отметки в паспортах указывают на факты пребывания казанских татар в следующих пунктах: Астрахань, Буинск, Вятка, Глазов, Гурьев, Екатеринбург, Елабуга, Ирбит, Корсун, Котельничев, Кунгур, Лаишев, Мамадыш, Москва, Нижняя Озерная крепость, Оренбург, Орлов, Ростов, Санкт-Петербург, Саратов, Симбирск, Ставрополь, Стерлитамак, Сызрань, Тобольск, Троицк, Уральск, Челябинск, Чистополь, Шадринск.

На основании имеющихся сведений можно определить основные направления внутренней торговли татар. Южное направление составляют маршруты, которые проходили через следующие города: Казань, Симбирск, Самара, Сызрань, Саратов, Царицын, Черный Яр, Астрахань (Волго-Каспийский маршрут); Уральск, Гурьев (Урало-Каспийский маршрут); Ростов (Черноморский маршрут). В пределах восточного направления можно выделить три основных маршрута: Мензелинск, Челябинск, Троицк, Бирск, Шадринск, Ирбит, Тюмень,

Тобольск и др. (в Сибирь); через Оренбург (к Средней Азии); Троицк, Петропавловск, Семипалатинск и др. (в Китай).

В процессе постепенного накопления капиталов в татарском обществе в конце 80-х годов XVIII в. формировалось гильдейское купечество, законное оформление которого произошло 15 октября 1797 г., когда Казанская татарская ратуша получила официальное право записывать татар в купеческие гильдии (см. [4, с. 38–39]). За период 1797–1800 гг. в слободах Казани было записано во вторую купеческую гильдию 8 семей с капиталом 320 900 руб., в третью – 23 семьи с капиталом 232 400 руб. (см. [4, с. 39]). За период 1800–1805 гг. татарский купеческий капитал Казани вырос почти на 50% и составил 909 460 руб. (см. [8, с. 166]). В 1803–1804 гг. среди татар выделились два купца первой гильдии. Финансово менее состоятельные служилые, ясачные татары или мещане нанимались к купцам торговыми агентами или приказчиками. Некоторые купцы имели по несколько приказчиков, отправляли их по торговым делам в разные пункты. Этот факт свидетельствует об увеличении масштабов торговли татар. Так, казанский 1-й гильдии купец Муса Манасыпов Адамов в феврале 1803 г. написал доверенность на имя своего приказчика служилого татарина деревни Менгер Казанской округи Файзуллы Муксинова, вверяя ему на один год свои «разные бухарской стороны бумажные товары суммою 10 тысяч рублей», чтобы он продавал те на городских или уездных ярмарках России (НА РТ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–2 об.). Он же, Муса Манасыпов Адамов, доверил продажу товаров и другим приказчикам: сальных и пушных на сумму 3 тыс. руб. – Ахмету Субаеву, пушных стоимостью 6 тыс. руб. – служилому татарину деревни Менгер Усманову, товаров на сумму 3 тыс. руб. – Мрату Мансурову (НА РТ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 12. Л. 3, 7). Кроме того, Муса Адамов в том же году отправил другого приказчика – служилого татарина деревни Семятбаш Мамадышского уезда Нигматуллу Муртазина – через Оренбургскую пограничную таможенную в Бухару «с приличными для тамошней стороны товарами» на сумму 25 тыс. руб. (НА РТ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 12. Л. 6–6 об.). Хозяева производств тоже имели своих доверенных лиц, поручали приказчикам продажу своих изделий на разных ярмарках в российских городах и за границей.

Таким образом, можно сказать, что в рассматриваемый период наблюдалась активизация торговой деятельности в районе в целом и у татар Среднего Поволжья в частности. Экономическая жизнь различных слоев татарского населения – крестьян и профессионального купечества – все больше включалась в общероссийскую хозяйственную систему.

Summary

G.R. Zinmyatova. The Participation of the Tatars of the Middle Volga Region in Domestic Trade of the Russian Empire in the 18th – First Quarter of the 19th Centuries.

The article considers the participation of the Tatars of the Middle Volga and Ural regions in the immovable and movable forms of trade from the 18th century till the first quarter of the 19th century. The seasonal activity and the trade routes of the Tatars within the Russian economic space were traced on the basis of archival documents. The results of the research allowed us to draw the following conclusions: trading activity of the Tatars was combined with

agricultural and industrial work; the south and east directions of domestic trade were fundamental in the period under examination.

Key words: trade, domestic market, shop, auction, trade fair, Tatar suburbs in Kazan, Kazan Tatar City Hall, sluzhilyye tatory (Tatar servants), trade passport, trade route.

Источники

- ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Собрание 1-е. – СПб.: Типогр. II Отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- Сб. справ. свед. – Сборник справочных сведений для купцов и фабрикантов // Торгово-промышленная Россия. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. – Ч. I, отд. 2. – 448 с.
- НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 22. (Казанская татарская ратуша).

Литература

1. *Заозерская Е.И.* Торговля и купечество // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII века. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – С. 149–178.
2. *Кафенгауз Б.Б.* Торговля // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII века. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 127–152.
3. *Юхт А.И.* Русские деньги от Петра Великого до Александра I. – М.: Финансы и статистика, 1994. – 336 с.
4. *Гилязов И.А.* Развитие торговли у татарского населения Среднего Поволжья во второй половине XVIII в. // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период феодализма. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1986. – С. 35–44.
5. *Ногманов А.И.* Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI – XVIII в. – Казань: Фэн, 2002. – 231 с.
6. *Фукс К.* Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении // Карл Фукс. Научно-библиографический сборник. – Казань: Жиен, 2005. – С. 143–222.
7. *Вишленкова Е.А., Смыков Ю.И.* История России: XIX век: курс лекций. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 292 с.
8. *Губайдуллин Г.* Из прошлого татар // Газиз Гобәйдуллин: Фәнни-биографик жыентык (Газиз Губайдуллин: Научно-биографический сборник). – Казан: Рухият, 2002. – С. 135–177.

Поступила в редакцию
26.11.09

Зиннятова Гульнара Рауфовна – старший лаборант кафедры истории и культуры татарского народа Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: zingura_77@mail.ru